

9. Латышев В.В. Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1893.
10. Маккена Т. Пища богов. – М.: Рефл-бук, 1995.
11. Народы и религии мира: Энциклопедия / Гл. ред. В. А. Тишков. – М.: Больш. Рос. Энцикл., 1999.
12. Ольховский В.С. Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII–III вв. до н. э.): Ин-т археологии. – М.: Наука, 1991.
13. Раевский Д.С. Очерки идеологии скифо-сакских племен. – М., 1977.
14. Раевский Д.С. Из области скифской космологии: опыт семантической интерпретации пекторали из Толстой Могилы // ВДИ. – 1978. – №3.
15. Сафронов А.Г. Психология религии. – К., 2002.
16. Свирепо О.А., Туманова О.С. Образ, символ, метафора в современной психотерапии. – М.: Издательство Института Психотерапии, 2004.
17. Скифия: история, хозяйство, быт, религия, искусство, военное дело. – Николаев: «Возможности Киммерии», 2004.
18. Смоляк А.В. Шаман: личность, функции, мировоззрение. – М.: Наука, 1991.
19. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время // Археология СССР /отв. ред. Мелюкова А. И. – М.: Наука, 1989.
20. Токарев С.А. Ранние формы религии. – М.: Политиздат, 1990.
21. Флёрв В.С. Разрушенные скелеты на могильнике Клинь-Яр III на Северном Кавказе // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. VI. – Симферополь, 1998.
22. Хазанов А.М. Социальная история скифов. – М.: Наука, 1975.
23. Храпунов И.Н. Древняя история Крыма. – Симферополь: СОНАТ, 2003.
24. Элиаде Мирча. Шаманизм: архаические техники экстаза / Пер. К. Богущкий, В. Трилис. – К.: «София», 1997.
25. Эрриен Энжелес. Путь четырех дорог / Пер. с англ. Н. Кононенко – К.: «София», 2003.
26. Юнг К.Г. Тэвистокские лекции / Исследование процессов индивидуации. – М.: «Рефл-бук»; К.: «Ваклер», 1998.

Ермаков С. Г.

АРАБО-ЕВРЕЙСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ В ПАЛЕСТИНЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

Палестино-израильский конфликт находится в центре арабо-израильского противостояния, что определяет сложность его разрешения и периодическое перерастание в «горячую» фазу. Очевидно, что без его урегулирования вряд ли возможно решить весь комплекс ближневосточных проблем.

Объективное представление об арабо-израильском конфликте составить очень трудно. Во многих публикациях представлен только «арабский» или только «израильский» взгляд на это противостояние. Эта работа представляет собой попытку уйти от обеих крайностей в оценках Ближневосточного конфликта и осветить события вековой давности, в результате которых Палестина стала одним из самых беспокойных регионов на нашей планете, рассмотреть истоки данного конфликта.

К 1800 году население Палестины не превышало 300 тыс. чел. В числе, которых евреев, в основном сефардов, было менее 5 тыс. Также насчитывалось 25 тыс. христиан. Остальное население было мусульманами суннитами. Арабо-язычное население делилось на христиан и мусульман. Был неоднороден и его национальный состав. Арабами были выходцы с Аравийского полуострова (Йемен), которые селились в основном в городах. В сельской местности жители представляли собой пёструю смесь арабов греков, европейцев-крестоносцев, албанцев и монголов. Также в Палестину переселялись черкесы, боснийцы, узбеки, туркмены. Издревле здесь жили греки и армяне. Евреи делились на сефардскую (восточную) и ашкеназскую (европейскую) общины. Арабо-язычные друзы, маргинальная секта, жили на севере. На стыке современных Израиля, Ливана и Сирии. Бедуины кочевали к югу от Иерусалима [3, с. 29].

К середине XIX века колонизация Палестины евреями уже велась. В так называемый досионистский период еврейскую иммиграцию организовывали несколько обществ: Ховавей Цион («Любящие Сион»), зародившееся в середине XIX века; Alliance Israelite Universelle («Всемирный Еврейский Союз»), созданный в 1860 году во Франции; и «Билу», созданный в Харькове в 1882 году. Много усилий для расселения евреев в Палестине приложил барон Эдмонд де Ротшильд. Французский банкир увлёкся обретением евреями своей земли и стал во многом движущей силой еврейской колонизации Палестины до периода политического сионизма. Из семи новых сельских еврейских общин, существовавших в Палестине в середине 1880-х годов, три не разорились только благодаря молодому Ротшильду [3, с. 21].

Всего же между 1880 и 1914 годами в Палестину въехало более 60 тыс. евреев, в результате двух волн иммиграции (1882–1903, 1904–1914), которые будут названы первой и второй «Алиями» [3, с. 39].

Иностранное влияние на Палестину в конце XIX начале XX века постоянно росло. Экономическое и социальное развитие сделало иными инфраструктуру и облик населения региона. Иностранные инвестиции увеличивались, города Палестины росли и развивались. Благодаря закону 1867 года, дающего право иностранцам покупать земли в Османской империи, сионисты легко скупили земельные территории.

После того как подобная скупка земли стала принимать массовый характер, арабское население, видя конкуренцию, стало выражать своё недовольство. Хоть земли в основном и скупались у местной знати, сре-

ди недовольных еврейской иммиграцией стали появляться и феллахи (крестьяне-земледельцы) потерявшие средства к существованию из-за покупок земель евреями. В 1891 году произошло первое столкновение между палестинскими крестьянами и еврейскими поселенцами.

Тогда же представители нескольких влиятельных семей Иерусалима направили письмо в Константинополь, в котором выражали обеспокоенность ростом еврейских иммигрантов и просили поставить под контроль иммиграцию и продажу земли. Католическое духовенство так же выступало против активизации деятельности сионистов. В 1899 году епископ Генри Лемменс опубликовал в «Аль-Машрик» статью под названием «Евреи Палестины и их поселения». Он повторил всё, что уже было сказано в турецкой прессе относительно еврейской колонизации Палестины, и настаивал, чтобы оттоманский режим положил ей конец, или, по крайней мере, ограничил её [1, с. 154–155].

Чтобы успокоить подданных, в 1900 году, султан ввёл некоторые ограничения на еврейскую иммиграцию через порты Яффо, Хайфы и Бейрута. В то же время еврейские сельскохозяйственные поселения никаким притеснениям не подвергались благодаря особым отношениям между султаном и банковским домом Ротшильдов [1, с. 38].

Турецкое правительство считало еврейскую общину вполне управляемой, доходной и неопасной. Это позволило евреям скупать местные доходные места. Евреи Цфата, например, купили у правительства право взимать сборы за проезд по мостам в округе. При этом они сами устанавливали размер сбора в зависимости от достатка проезжающего купца или странника. Такая практика лишь ухудшала отношения евреев с местным населением.

Приезжая в Палестину из Европы евреи смотрели на турков с высоко, и тем более на угнетаемых турками арабов. Местное арабское население в свою очередь с неприязнью воспринимало новых поселенцев. Намерение евреев обосноваться в Палестине всерьёз и надолго, деловая хватка, зарубежные покровители, независимость от местной знати, нежелание перенимать местные традиции – вызывало внутренний психологический протест у местного населения. Арабы возражали против еврейской иммиграции не столько из-за того, что боялись пролетаризации, сколько потому, что предчувствовали: однажды евреи захотят стать хозяевами страны, и в результате арабам будет уготован статус меньшинства.

Ашер Гинзбург (Ахад Ха-Ам), еврейский мыслитель и писатель побывал в Палестине в 1891 и 1893 годах, ужаснулся еврейским методам колонизации края, и осудил диктатуру служащих барона Ротшильда. В своём памфлете «Правда из Палестины», опубликованном в 1891 году, он писал о еврейских поселенцах, что они «относятся к арабам враждебно и жестоко, бессовестно бьют их по незначительным поводам, да ещё и гордятся этим» [3, с. 41–43].

Ещё во время первой Алии в Палестину прибывает группа репатриантов из России, членов организации «Билу». Они поселились в Ришон ле Ционе и организовали там мощную вооружённую охрану. Такие вооружённые отряды должны были защищать поселения от набегов кочевников и от агрессии со стороны местных арабских жителей. Постепенно эта система распространилась и на другие поселения. Руководителем охраны был Элизер Марголин.

Вторая алия увеличила количество эмигрантов, а значит и отрядов самообороны. В апреле 1909 года местные отряды самообороны объединяются в единую организацию, получившую название «Хашомер» («Страж»). Возглавил её Исраэль Шохат, расходы на приобретение оружия шли из общего бюджета. В охране, кроме небольшого числа профессионалов, принимали участие и все мужчины, способные носить оружие. «Хашомер» стал достаточно мощной организацией, и явился первым звеном в истории армии государства Израиль [2, с. 431].

В 1914 году два араба из Иерусалима Саид Бей аль-Хуссейни и Раджиб Бей аль-Нашашиби (будущий мэр Иерусалима) были избраны в Оттоманский парламент. Они были арабскими националистами и резко выступали от имени своих избирателей против продолжения еврейской иммиграции в Палестину. Летом 1914 года турецкое правительство запретило евреям, которые не являются гражданами империи, селиться в Палестине. Часть сразу же приняла еврейское подданство, но многие так и не сделали этого [3, с. 46].

Во время войны Палестиной управлял турецкий губернатор Джемаль-паша, который старался в корне пресекать любое национально-освободительное движение. В Иерусалиме, за националистическую арабскую пропаганду был повешен муфтий Газы и несколько других лидеров арабского национального движения.

Также из страны были высланы несколько сионистских лидеров, подозрительные лица из числа еврейской общины были отправлены в тюрьмы. Но в целом Джемаль-паша к евреям относился снисходительно. Он знал, что большинство ишува не поддерживает сионизм, так как является ультрортодоксальной. [3, с. 48].

К марту 1915 года 10 тыс. палестинских евреев скопились в лагерях для беженцев в Александрии, оказавшись в распоряжении англичан. Что бы избежать отправки на Родину в Россию, два сиониста Иосиф Трумпельдор (стоматолог) и Владимир Жаботинский (журналист, военный корреспондент для московских газет) выступили с идеей создания в английской армии еврейских частей. Такие части были созданы в апреле 1915 года и приняли участие в боях на Турецком фронте, в частности в неудачной операции при Галлиполи.

Тем временем в результате казней, депортаций, голодной смерти, болезней и эмиграции к концу 1917 года 700-тысячное арабское население Палестины потеряло 70 тыс., а еврейское население, которое насчитывало 85-90 тыс., уменьшилось на 30 тыс. [3, с. 49-50].

Евреев в целом миновала судьба курдов, армян, балканских народов и арабов. Они никогда не выступа-

ли на борьбу за свои национальные права с турецким правительством и поддержали революцию младотурков. В Германии евреи поддержали своих палестинских братьев на самом высоком уровне. В ноябре 1915 года, по рекомендации немецких сионистов, были посланы секретные инструкции всем представителям немецкого консульства в Османской империи с целью создать впечатление, что германское имперское правительство с одобрением относится к стремлению евреев в Палестину. Но заставить Берлин официально сделать заявление в поддержку сионизма, не смотря на то, что это уклончиво рекомендовалось не только еврейскими кругами, но и различными еврейскими дипломатами, было невозможно. В 1917 году в Германии был учреждён пропалестинский комитет, состоявший из известных общественных деятелей. Он должен был влиять на общественное мнение и оказывать давление на немецкое правительство [3, с. 53].

В то же время внимание немецкого правительства привлекли новости о контактах Хаима Вейцмана с британским правительством. Дело в том, что в ноябре 1914 года Х. Вейцман в письме издателю английской газеты «Манчестер Гардиан» Скотту, человеку, хорошо знавшему членов британского кабинета, изложил свою позицию относительно сотрудничества между Всемирной сионистской организацией и Великобританией в Палестине. Он писал: «Мы можем с полной ответственностью сказать, что если бы Палестина попала в сферу британского влияния, если бы Англия поддержала идею поселения евреев в этой стране под английской эгидой, то через 20-30 лет в Палестине жило бы более миллиона евреев, которые содействовали бы развитию страны, возрождению цивилизации и надёжно защищали бы Суэцкий канал». [4, с. 27].

С другой стороны в ходе I мировой войны арабам было обещано содействие в образовании независимого государства на большей части арабских вилайетов Османской империи (включая Палестину) после победы стран Антанты. Это обещание содержалось в переписке Верховного комиссара Великобритании в Египте Генри Макмагона с правителем Мекки шерифом Хусейном аль-Хашими, продолжавшейся с июля 1915 по март 1916 года и имела цель привлечь на сторону Антанты арабское население Османской империи в войне против стран «Оси». Исходя из этого обещания, Хусейн поднял в июле 1916 года массовое восстание арабов против османского владычества. В этот период он был эмиром Мекки, имел особый статус хранителя священных исламских городов. Обладая таким статусом, он являлся фактически представителем арабских народов, хотя формально не имел над ними верховной политической власти [4, с. 30-31].

В декабре 1916 года премьер-министром Великобритании Дэвид Ллойд Джордж. Он, как набожный англичанин, был христианским сионистом и приветствовал еврейское «возвращение в Сион» со своих христианских позиций. Впрочем, есть мнение, что движущей силой здесь было нежелание отдавать Святые места во французские руки. Министром иностранных дел в новом правительстве был лорд Бальфур, который занимался проблемами сионизма ещё с 1903 года и являлся автором проекта о еврейской Уганде. Как бы то ни было, смена английского кабинета ускорила принятие положительного решения по «еврейскому вопросу» [3, с. 60].

Вскоре увидел свет документ, который будет назван в честь его составителя – Декларацией Бальфура:

Министерство иностранных дел, 2 ноября 1917 года

Уважаемый лорд Ротшильд,

Имею честь передать Вам от имени правительства Его Величества следующую декларацию, в которой выражается сочувствие сионистским устремлениям евреев, представленную на рассмотрение кабинета министров и им одобренную:

«Правительство Его Величества с одобрением рассматривает вопрос о создании в Палестине национального очага для еврейского народа и приложит все усилия для содействия достижению этой цели; при этом ясно подразумевается, что не должно производиться никаких действий, которые могли бы нарушить гражданские и религиозные права существующих неевропейских общин в Палестине или же права и политический статус, которыми пользуются евреи в любой другой стране».

Я был бы весьма признателен Вам, если бы Вы довели эту Декларацию до сведения Сионистской федерации.

Искренне Ваш,

Артур Джеймс Бальфур [5]

К декабрю 1917 года почти вся территория Палестины была оккупирована английскими войсками. Страны, члены Антанты не собирались предоставлять независимость арабам, проживавшим на территории Османской империи. Об этом свидетельствует англо-французское соглашение Сайкс-Пико от 16 мая 1916 г. Правда, в Палестине по этому соглашению предполагалось установить международное управление. В соответствии с этим соглашением, восточное побережье Средиземного моря на севере до Аданы и далее до Сиваса, Малатьи, Диярбакыра, Мардина и Урфы, (включая эти города) объявлялись французской зоной; территории на западе, включавшие в себя Халеб, Хаму, Хомс и Дамаск, а на востоке – Дейр Зора и бывший Мосульский вилайет должны были стать сферой французского влияния. В английскую зону входила Месопотамия, территория от Абу-Кемальи до Аммана и мёртвого моря являлась сферой влияния Великобритании. Форма международного управления для Палестины устанавливалась по договорённости между странами Антанты. Кроме того, английское правительство открыто выступало за создание в Палестине еврейского национального очага [4, с. 29].

Соглашение Сайкс-Пико и появление декларации Бальфура вызвали резкий протест со стороны арабской общественности. Король Хиджаза Хусейн стал склоняться к выходу арабов из войны и заключению сепаратного мира с Турцией. В этой ситуации Великобритания предприняла новый дипломатический шаг, целью которого было удержать арабов на стороне Антанты. 4 января 1918 года оксфордский профессор Хо-

гарт, занимавший видный пост в британской разведке в Каире, вручил королю Хиджазу Хусейну меморандум английского правительства, получивший название «меморандум Хогарта». В нём говорилось о том, что «державы Антанты решительно выступают за то, чтобы арабской нации была предоставлена полная возможность для повторного образования нации в мире, ... Что же касается Палестины, то мы решительно отвергаем подчинение одного народа другому». Вместе с тем, меморандум рекомендовал арабам наладить сотрудничество с сионистами. Тем самым, меморандум Хогарта исключал Палестину из обещанного Хусейну арабского государства. Хусейн принял этот документ к сведению, предупредив, однако, что после окончания войны он будет добиваться пересмотра палестинского вопроса. [4, с. 31–32].

Как только война закончилась, глава Всемирной Сионистской Организации (ВСО) Хаим Вейцман отправился в Палестину во главе большой группы евреев из разных стран. Среди них были Левонтин, Ааронсон, Джеймс Ротшильд. Уже в Палестине к ним присоединился Зеев Жаботинский, который знал Вейцмана по своей жизни в Лондоне. Эти люди получили название Сионистской комиссии. И занимались как политическими вопросами, так и вопросами налаживания жизни в послевоенной Палестине. [3, с. 63].

Спустя пол года после основания Палестинская сионистская комиссия объявила о собрании и всеобщей еврейской демонстрации в Иерусалиме 2 ноября 1918 г. – в первую годовщину появления Декларации Бальфура. Губернатор Сторрс разрешил проведение такой демонстрации. Известие об этом вызвало сильное возмущение среди арабского населения Иерусалима. Руководители мусульманской и христианской общин заявили Сторрсу, что они намерены организовать контрдemonстрацию. Губернатор пригрозил им арестом и ссылкой. Однако арабы не отступили и две демонстрации, – арабская и еврейская, – встретились у Яффских ворот Иерусалима. Это было первое открытое выступление арабов. Против сионистов и плана создания еврейского национального очага в Палестине. Правда, обе демонстрации прошли спокойно и прямых столкновений не было. Тем не менее, в течение трёх дней в городе сохранялась напряжённая обстановка. Депутация от мусульманской и всех христианских общин вручила меру протест и заявила, что арабы Палестины не допустят передачи своей страны сионистам [4, с. 52].

Так было положено начало арабо-еврейскому противостоянию в Палестине. Причиной которого стала еврейская эмиграция на «землю предков», где их интересы столкнулись с интересами местного населения. Уже в начале 20-х годов произошли первые погромы и вооружённые стычки между арабами и евреями. Что, в свою очередь подтолкнуло обе стороны к консолидации сил – созданию политических блоков и воинских формирований.

Уже первые годы противостояния показывают нам насколько сложен, оказался зародившийся конфликт, и как трудно в нём достигнуть решения проблемы, устраивающее обе стороны. Разрешить эти острые противоречия можно было только на путях сосуществования, взаимного учета интересов. Но, вместо этого, каждая из сторон год от года лишь усугубляли сложившуюся ситуацию.

Источники и литература

1. Ден Кон Шербок, Дауд эль-Алами. Палестино-Израильский конфликт: Две точки зрения. – М.: Фаир-Пресс. 2002. – 316 с.
2. Штейнберг М. Евреи в войнах тысячелетий – М.: Мосты культуры, 2005. – 587 с.
3. Штереншис М. История государства Израиль. – Герцлия: Исрадон, 2005. – 720 с.
4. Щевелев С.С. Палестина под мандатом Великобритании (1920 – 1948). – Симферополь: Таврия-Плюс, 1999. – 400 с.
5. <http://www.un.org>.

Ирхин А.А.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ США В ОТНОШЕНИИ ТУРЦИИ: ПАРАМЕТРЫ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТРАНОВОЙ МОДЕЛИ

Соединенные Штаты Америки в современном мире являются единственной сверхдержавой, обладающей лидерством в области вооружений, экономических показателей, развития технологий и распространения притягательной массовой культуры – основных компонентах, составляющих понятие силы государства.

Основные этапы возвышения Америки до подобного статуса развивались на протяжении последних нескольких десятилетий. Важной составляющей этого процесса было умелое построение отношений с «внешней средой», определение перспектив американских национальных интересов, оценка угроз и выработка системы ответов. Масштабы и влияние Соединенных Штатов Америки как мировой державы сегодня уникальны. Это позволяет говорить о реализации государством внешнеполитической стратегии в планетарном масштабе. Одним из элементов в американском механизме глобального влияния является система построения союзнических отношений с государствами - контрагентами в различных регионах мира.

В современном мире Ближний и Средний Восток, как источник углеводородных ресурсов и Восточное Средиземноморье как путь их транспортировки, имеют стратегическое значение для наиболее развитых экономик мира. Этот факт ставит в зависимость экономические системы западных государств от стабильности в указанных регионах. В то же время, районы насыщены различными видами вооружения, в них присутствуют опасные международные очаги напряжённости: турецко - сирийские, ирано-иракские, греко-турецкие противоречия, войны в Ираке, Афганистане, палестино - израильский конфликт.